

УДК 821.111

ГНОСТИЧЕСКИЕ «ЕВАНГЕЛИЯ» И «ФАТУМНАЯ» ЖИЗНЬ ИИСУСА В РОМАНЕ Д. БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»

Норец М. В., Норец Н. К.

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
E-mail: mnorets@yandex.ru*

Статья посвящена анализу историко-теологической основы романа Д. Брауна «Код да Винчи». В фокусе научного внимания исследователя находятся гностические «евангелия», являющиеся сюжетообразующей константой романа. Сомнению подвергается утверждение о гностицизме как основе историко-философской структуры произведения. Автор рассматривает идею о браке Христа и Магдалины с точки зрения ее функции и способов реализации в сюжете романа. Проводится сравнительный анализ текста романа с библейскими текстами, в отдельных утверждениях наблюдается несоответствие (неточность). Сомнению подвергаются также утверждения автора романа о происхождении Марии Магдалины и ее браке с Иисусом Христом, а также о ее роли «спутницы» Сына Божьего. Отчасти опровергнуто предположение, что текст романа «Код Да Винчи» основан на исторических (религиозных) событиях и является художественным воспроизведением библейских исторических событий. Мотив фатума прослеживается в тексте романа на всей его протяженности: от первых строк до кульминации. Сомнению подвергаются «фатумные» сюжеты, вводимые Д. Брауном в качестве «неопровержимых» доказательств историчности романа. По мнению авторов исследования, роман Д. Брауна – художественный вымысел, ориентированный на историческое правдоподобие, хорошо написанная массовая литература.

Ключевые слова: Д. Браун, «Код Да Винчи», гностические «Евангелия», «фатумная» жизнь, Иисус Христос, религиозно-философская картина мира, Мария Магдалина.

ВВЕДЕНИЕ

Вокруг нас обман и сплошной заговор. Политики, банкиры, сильные мира сего и полуфантастические тайные общества (наподобие масонов) создают множество неприятностей и больших трагедий для человечества. Нет ничего святого. Нет правды. Нигде. Все – ложь и интриги...

Такое видение мира в последнее время становится преобладающим в сознании людей. Оно охватывает мир, и кажется, что наступила эпоха всеобщей паранойи, которую активно поддерживают средства массовой информации. Как это ни парадоксально звучит, но, по всей видимости, людям нравится верить в то, что в их неурядицах виноват кто-то. Так легче жить, но это облегчение наступает только на первых порах, когда находят выход эмоции возмущения, а потом приходит

внутреннее опустошение: в мире тотального заговора нет ни пристанища для тебя, ни смысла жить.

Прискорбно, но вирус паранойи всеобщего заговора поражает и восприятие самой святой из сфер человеческого бытия – сферы духовности. Оказывается, здесь тоже заговор. Духовные идеалы – это лишь вымысел, цель которого – держать в повиновении массы людей. И вот появляется новый «мессия», то ли в образе ученого, писателя или исследователя, который «открывает глаза» людям и убеждает их в том, что единственная реальность бытия – это обман...

Дэна Брауна не обвинишь в отсутствии писательского таланта, эмоциональности, умения захватить читателя напряженным, острым сюжетом, а частые подробные описания произведений искусства и некоторых событий прошлого создают еще и эффект исторической осведомленности автора. Однако имел ли Дэн Браун исторические основания для такой интерпретации жизни Иисуса Христа? В этом случае нам предстоит поразмышлять о древних текстах, лингвистической и религиозной критике «Кода Да Винчи».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Дэн Браун основывается на некоторых отрывках из так называемых гностических «евангелий».

Гностицизм – это особое религиозно-мистическое движение, которое соединяло в себе элементы разных религиозных и философских учений, включая и христианство. Однако основные факты христианства здесь оказываются оторванными от своей исторической основы и переосмысленными с точки зрения языческой мудрости. Рассматривая личность Иисуса в качестве центральной в своем учении, гностики крайне отрицательно относились к историческим корням христианства, особенно к Ветхому Завету. Иисус гностиков имел мало общего с Иисусом канонических Евангелий, ведь гностицизм отрицал историчность таких ключевых для христианства событий, как рождение Иисуса в человеческом теле, Его смерть на кресте и Его телесное воскресение из мертвых. Характерная черта гностического образа Иисуса – это Его отчужденность от всего материального,

исторического, а всё, что с Ним происходит, рассматривалось лишь как иллюзия, имеющая символическое значение [5].

Такое переосмысленное понимание образа Христа связано с тем, что главными постулатами гностицизма было представление о дуалистической сущности мира и учение о гносисе (т.е. познании, от греч. γνῶσις) тайн мира, сокрытых от прочих людей. Материя – это зло, творение божества злых сил, которое зародилось за пределами плеромы (т.е. полноты, от греч. πλήρωμα) или духовного мира, состоящего из высших духовных существ – эонов (от греч. Αἰών – «век», «вечность»). Этого злого бога-Архонта (т.е. «Владыку», от греч. ἀρχὼν) гностики называли Демиургом (от греч. Δημιουργός – «Мастер»), Самйаилем (с сирийского – «Слепой бог»), Сакля (с сирийского – «Глупец») или Ялдабаотом (с сирийского – «Рожденный хаосом»). Это он, глупец Демиург, зародившийся в отрыве от главного Эона, не имея ни малейшего о нем представления, создал материальный мир; это он говорил с Моисеем и пророками Ветхого Завета, провозгласив себя Богом. Мораль Ветхого Завета жестока, как и служение в Храме, требовавшее кровавых жертвоприношений, ведь все это, по учению гностиков, измышление Демиурга, а не откровение Истинного Бога.

В учении гностика Валентина (II век) имя «Иисус» и определение «Христос» разграничиваются как два отдельных эона. Христос предстает как эон, созданный в духовном мире Разумом (νοῦς) или Единородным Отцом уже после падения и восстановления Софии – женского эона. Иисус – это уже другой эон, рожденный как совокупный плод всех эонов плеромы и преподнесенный в дар Единородному Отцу. Поэтому он называется «Всё» (παν), его посылает Отец в бренный мир, чтобы освободить те духовные сущности, которые, как отблески плеромы, оказались в плену материальных тел. Этими сущностями гностики, конечно же, считали себя.

Отрицание пребывания Христа в материальном теле подрывало сами основы христианства, его основную идею – Божественная и человеческая природы соединились в нем, рожденном во плоти Сыне Божьем, чтобы совершить искупительную жертву за грехи всего мира. В Иисусе Бог сам, непосредственно

входит в человеческую историю, проявляя высшую заинтересованность в спасении Своего творения.

Напротив, религиозно-философская картина мира в гностицизме оказывалась отчужденной от реальных проблем рода человеческого, отстраненной от исторического процесса. Бог не открывает Себя в истории. Теряет всякий смысл не только какая-либо социальная деятельность, но и сам институт семьи, поскольку он связан с плотью, материей.

По этой причине мы находим критику ранних гностических идей уже на страницах Нового Завета. Апостол Иоанн подчеркивает тему Божественности Слова Христа, который «стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1:14) [10], и осуждает как лжепророков тех, кто не признает Иисуса Христа, «пришедшего во плоти» (1 Ин. 4:1–6) [10]. Апостол Павел осуждает попытки гностиков «вторгаться в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом» (Кол. 2:16–23) [1], а термин плерома он умышленно использует в другом значении – «полнота Божества», которая явилась «телесно» в Иисусе Христе (Кол. 2:9) [11]. Подобным образом он осуждает гностиков как людей, которые «внимают духам обольстителям и учениям бесовским», за их отрицание брака и неоправданный аскетизм (1 Тим. 4:1–5) [10].

До середины XX века знания о гностицизме были ограничены сообщениями о них в произведениях оппонентов – христианских писателей Иренея Лионского, Ипполита, Тертуллиана и Епифания. Но в 1945 году возле селения Наг-Хаммади, что в 40 километрах к югу от Каира, была обнаружена библиотека гностиков, состоявшая из 13-ти кодексов, написанных на коптском языке, и датировавшихся III–IV вв. Первоначально большинство этих текстов было написано на греческом. Среди них было и так называемое «Евангелие Истины» – главное произведение гностика Валентина, а также «Евангелие от Филиппа» и «Евангелие от Иуды», которые были использованы Дэном Брауном и Мартином Скорсезе как вполне «достоверные» источники знаний о жизни Иисуса.

Отметим, что характерной чертой гностических «евангелий» было стремление переписать историю земной жизни Иисуса в контексте учения гностицизма.

Хронологически эти тексты были написаны позже канонических Евангелий (это признают даже скептики), а по своему содержанию они являются умышленным искажением событий жизни Иисуса. Так, например, предатель Иуда Искариот в «Евангелии от Иуды», наоборот, предстает как доверенный ученик Христа, которому Он открывает истинный смысл Своего явления в мир, тогда как прочие одиннадцать учеников ничего не знают. Иисус якобы сам просит Иуду выдать Его властям для казни, а после Его смерти (иллюзорной, конечно же, по учению гностиков, ведь Иисус не был в человеческом теле и потому не мог умереть) именно Иуда становится истинным хранителем знаний об Учителе и Его учении, тогда как прочие апостолы-невежды создают Евангелия, известные как канонические.

Удивительно то, что устами своих героев Дэн Браун ссылается на гностические пересказы как исторически более достоверные источники, чем канонические Евангелия. Тексты религиозно-философского учения, провозгласившего антиисторизм своим девизом, становятся для него авторитетным источником исторической правды! Более того, автор «Кода Да Винчи» утверждает, что гностические «евангелия» являются «самыми первыми христианскими записями». Даже начинающему библеисту известно, что тексты, лежащие в основе канонических Евангелий и большинства книг Нового Завета, записаны, по меньшей мере, столетием раньше, чем гностические писания.

Возникает еще один вопрос: даже если принять гностические версии жизнеописания Иисуса как исторически достоверные (что само по себе невозможно), на самом ли деле они содержат намеки на сексуальные отношения между Иисусом и Марией Магдалиной? Вопрос чрезвычайно важный, ведь сексуальные отношения рассматривались большинством гностиков как мерзкое проявление материального, поэтому они просто не представляли себе Христа-Эона в таком ракурсе. Согласно учению гностиков, Иисус даже не был в материальном теле и, естественно, не мог иметь интимных отношений с женщиной. Более того, в самом «Евангелии от Филиппа», на которое ссылается Браун, содержится отрывок, в котором сексуальность осуждается как нечто «оскверняющее» человека и удаляющее его от гносиса («познания»). Впрочем, обратимся к самому «Евангелию от Филиппа». Это

гностическое произведение было написано во 2-й половине III века в Сирии, оно дошло до нас на коптском языке, хотя в основе его, по-видимому, лежал греческий оригинал II века. По своему содержанию оно воспроизводит учение Валентина. Это не «евангелие» в традиционном понимании этого слова, а скорее сборник афоризмов, притч, диалогов, коротких рассказов. «Евангелие от Филиппа» не имеет четкой хронологической или хотя бы логически последовательной формы изложения материала. Цитированный Дэном Брауном отрывок выглядит так: «София, именуемая бесплодной, мать ангелов. И спутница [Сына – это Мария] Магдалина. [Господь любил Марию] больше, чем [других] учеников, и он [часто] целовал ее [уста]. Другие [ученики, когда увидели], что он [любит] Марию, сказали ему: Почему ты любишь ее больше всех нас? Спаситель ответил им и сказал им: Почему вы решили, что я не люблю вас, как ее?» [11].

Дэн Браун указывает на этот отрывок как на подтверждение своей фантастической идеи о браке Христа и Магдалины. Мы вновь имеем дело с нечестностью этого «исследователя», ведь гностические «евангелия» говорят языком аллегории, образа, и не могут быть источником знаний о реальных исторических событиях. Поцелуй у гностиков – это метафора, означающая духовное единение с высшим миром плеромы, является символом инициации, посвящения в высшую Тайну, но он никак не связывается с эротизмом.

В другом месте того же «Евангелия от Филиппа» сказано: «Тот, кто питается от уст, и, если слово выходило оттуда, он стал бы питаться от уст, и он стал бы совершенным. Ибо совершенные зачинают от уст, и рожают. Поэтому мы целуем друг друга, зачиная от благодати, которая есть в нас, в одних и в других» [11].

Итак, по учению гностиков, Иисус и ученики обменивались поцелуями как символом передачи познания. Об этом и идет речь в данном отрывке: Иисус целовал учеников, но Марию Магдалину больше. При этом данное сообщение вовсе не обязательно воспринимать как на самом деле происходившее: речь идет о метафоре передачи благодати, но никак не об интимных отношениях. К сожалению, Дэн Браун – то ли сознательно, то ли ввиду своей некомпетентности – игнорирует тот смысл, который вкладывает автор «Евангелия от Филиппа» в этот текст.

Теперь что касается слова «спутница» и почему же, если поцелуй – всего лишь метафора, гностики утверждали, что Иисус целовал Марию Магдалину больше, чем других учеников? Истолковать слово «спутница» как «жена» или «сожительница» невозможно ни с лингвистической точки зрения, ни исходя из контекста «Евангелия от Филиппа». Как уже упоминалось, гностицизм валентинианского направления крайне отрицательно относился к сексуальности, вплоть до отрицания брака. По учению, изложенному в «Евангелии от Филиппа», животные, рабы и «оскверненные женщины» (то есть имевшие сексуальные отношения) рассматривались как не могущие достичь познания. Это злые духи побуждают мужчин и женщин к сексуальным отношениям, чтобы осквернить их [10]. Поэтому Мария Магдалина предстает здесь как образ «освобожденной» женщины-блудницы, оставившей наслаждения плоти и последовавшей за Христом-Эоном. Именно по этой причине эта женщина пользовалась особым уважением у гностиков.

Подтверждением именно такого понимания слова «спутница» относительно Марии Магдалины является другой отрывок из «Евангелия от Филиппа»: «Было трое тех, кто следовал за Господом: его мать Мария, ее сестра и Магдалина, которую называли его спутницей. Его сестра, его мать и его спутница – всех троих звали „Мария“» [10].

«Трое тех, кто следовал за Господом» – это выражение напоминает те отрывки канонических Евангелий, в которых речь идет о женщинах, сопровождавших Иисуса: Марии Магдалине, Марии, матери Иакова и Иосии, Саломеи, Иоанне, жене Хузы, домоправителя царя Ирода, Сусанне (Матф. 27:55–56; Мк. 15:40–41; Лук. 8:2–3) [11]. «Сопровождение» духовных учителей женщинами в то время означало почти то же, что и «ученичество». Поскольку женщинам не позволялось становиться учениками духовных наставников, они смиренно сопровождали их и их учеников, слушая наставления и проповеди, помогая в приготовлении пищи или же поддерживая странствующих проповедников деньгами (если им позволяло состояние). О таких «богобоязненных» женщинах упоминается и в книге Деяний Апостолов [1].

Ни о каких интимных отношениях между этими женщинами и их духовным наставником не могло быть и речи: с одной стороны, некоторые из них были замужем

и сопровождали учителя с согласия мужа. С другой стороны, это бросало бы тень на репутацию наставника и было бы причиной потери его авторитета и даже его изгнания и казни. Что касается Иисуса, критика Его со стороны оппонентов, которая сохранилась как на страницах канонических Евангелий, так и в Талмуде, никоим образом не была связана с Его отношениями с женщинами. Если бы Дэн Браун позаботился хотя бы о минимальном историческом основании для своей идеи, ему следовало бы учитывать элементарные принципы анализа исторических источников.

Устами одного из своих героев Тибинга он уверенно утверждает: «Любой специалист по арамейскому языку скажет вам, что в те дни это слово (“спутница”) означало то же самое, что и „супруга“» (глава 58). Посмею возразить глубокоуважаемому писателю. На арамейском – языке, на котором говорил Иисус Христос, слово «жена» (atta – ’иттета) этимологически не связано с глаголом «сопровождать». Более того, в арамейских текстах времен Иисуса употребление слова «спутница» как синонима слова «жена» не засвидетельствовано.

Мария Магдалина выделяется в гностической традиции как образ женщины-блудницы, покинувшей плен плоти и устремившейся в мир плеромы. В гностических «евангелиях» эти три женщины символизируют тех, кто идет за Христом-Эоном: «Его сестра, Его мать, Его спутница».

В таком же значении о Марии Магдалине говорится и в другом гностическом произведении – «Евангелии от Марии Магдалины». Эта рукопись, написанная на саидском диалекте коптского языка, не входит в корпус текстов из Наг-Хаммади и сохранилась в так называемом Берлинском кодексе (папирус № 8502). Там описана подобная сцена, когда апостол Петр спрашивает Иисуса, почему Он оказывает больше почтения Марии Магдалине, чем другим ученикам (отрывок цитируется Дэном Брауном). Контекст и содержание фактически тождественны предыдущим отрывкам.

Особое внимание к Марии Магдалине как раскаявшейся грешнице прослеживается и в канонических Евангелиях: в списке женщин, сопровождавших Иисуса, она всегда стоит первой, ведь из нее «вышли семь бесов» (Лук. 8:2) [1]; согласно Евангелию от Иоанна, ей первой явился Иисус по воскресении из мертвых

(Ин. 20:1–18) [10]. Если бы все было так, как нафантазировал Браун, то авторы канонических Евангелий наверняка постарались бы удалить всякое положительное упоминание об этой женщине, но они, напротив, без малейшего страха бросить тень на репутацию Учителя говорят о силе ее раскаяния и ревностном следовании за Христом.

В книге «Код Да Винчи» можно было бы указать на множество других исторических «пробелов» – отсутствие каких-либо подтверждений почитания Марии Магдалины еврейской общиной Галлии и отношение ее потомков к династии Меровингов, причастность ордена тамплиеров к этому делу, использование как вполне достоверной весьма сомнительной истории «Приората Сиона», частое использование автором размытой фразы «...и много других исторических источников свидетельствуют об этом». Но суть не в этом.

ВЫВОДЫ

Заподозрить Дэна Брауна в невежестве было бы неправильно. Трудно поверить в то, что писатель не ознакомился на достаточном уровне с историческим материалом, не листал справочников, не вчитывался в тексты гностических «евангелий» и в их критику. Литературные критики его романа «Код Да Винчи» сказали бы, что это художественное произведение и автор имел право не только на собственную интерпретацию, но и на вымысел. Возможно, это и так, но о том, что брауновская версия жизни Иисуса – не более чем вымысел, определенно знают только литературные критики. Рядовой читатель об этом не знает. У него нет достаточного уровня осведомленности в сфере коптских рукописей гностических «евангелий», он, возможно, и самих канонических Евангелий толком не читал и потому новую литературную фикцию жизни Иисуса адекватно оценить не может. Увлекательный стиль Дэна Брауна, четкая логика его аргументов и эффект осведомленности лежит на поверхности, производит впечатление и формирует мировоззрение того же рядового читателя, который и так редко задумывается над вопросами веры. Каким будет поколение после «Кода Да Винчи», «Гарри Поттера», «Последнего искушения Христа» и других блокбастеров и бестселлеров?

Можно сказать, что оно будет верить в теорию всеобщего заговора, в фиктивность любого духовного идеала, в первичность сексуального начала в человеке, в магию, ведьм и привидений. Иначе говоря, оно будет духовно и нравственно опустошенным, дезориентированным, потерянным среди множества новоявленных божеств эпохи постмодерна.

Список литературы

1. Блаженный Августин. О книге Бытия, буквально. Книга неоконченная [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pravosludm.narod.ru/lib/augustin/genesis/part0-16.htm>
2. Бок Д. Раскрывая код да Винчи / Д.Бок. – М.: Феникс. – 2005. – 273 с.
3. Брагина Л. М. Творчество Леонардо да Винчи в отечественной историографии / Л. М. Брагина. – М.: Наука, 2007. – 203 с.
4. Гелб Майкл Дж. Расшифрованный код да Винчи. Открывая духовные секреты Семи Принципов Леонардо / Майкл Дж. Гелб. – М.: Попурри. – 2005. – 80 с.
5. Данн Д. Тайная история Леонардо да Винчи. Исторический роман. / Д. Данн. – М.: ЭКСМО, 2005. – 688 с.
6. Кокс С. Взламывая код да Винчи. Путеводитель по лабиринтам тайн Дэна Брауна / С. Кокс. – М.: АСТ. – 2005. – 213 с.
7. Лотман Ю. Текст у тексті / Ю. Лотман [за ред. Марії Зубрицької] // Антологія світової літературо-критичної думки ХХ ст. [2-е вид., доповнене]. – Львів: Літопис. – 2001. – С. 579–595.
8. Норец М. В. Мотив покаяния в романной прозе Ф. М. Достоевского: монография / М. В. Норец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – 232 с.
9. Норец М. В., Цирульник В. И. Религиозно-философская идентификация романа Д.Брауна «Код Да Винчи» / М. В. Норец, В. И. Цирульник // Материалы VII Международной научно-методической конференции «Филологические открытия». – Уссурийск, 23 мая 2019 г.
10. Откровение святого Иоанна Богослова // Библия с гравюрами Густава Доре [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.bibliadore.com/txt/vnz/27new.htm>
11. Первое соборноопослание святого апостола Иоанна Богослова // Библия с гравюрами Густава Доре [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.bibliadore.com/txt/vnz/9new.htm>
12. Ягьяева С. Р. Анализ мотива «фатума» в романе Д. Брауна «Код Да Винчи» / С. Р. Ягьяева // Материалы VIII Всероссийской студенческой научно-творческой конференции «Крымский мир: культурное наследие». – Симферополь, 28–29 марта 2019 г.
13. Brown D. The Da Vinci Code. A novel. / D. Brown. – NY.: Doubleplay, a division of Random House. – 2003. – 454 p.

References

1. Blazhennyi Avgustin. *O knige Bytiia, bukval'no. Kniga neokonchennaia* [About the book of being literally. The unfinished book] Available at: <http://pravosludm.narod.ru/lib/augustin/genesis/part0-16.htm/> (Accessed 18 March 2019).

2. Bok D. *Raskryvaia Kod da Vinchi* [Opening Da Vinci's Code]. Moscow, Feniks Publ., 2005. 273 p.
3. Bragina L. M. *Tvorchestvo Leonardo da Vinchi v otechestvennoi istoriografii* [Leonardo da Vinci's oeuvre in the native historiography]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 203 p.
4. Gelb Maikl Dzh. *Rasshifrovannyi kod da Vinchi. Otkryvaia dukhovnye sekrety Semi Printsipov Leonardo* [Deciphered code da Vinchi. Opening spiritual secrets of the seven Leonardos principles]. Moscow, Popurri Publ., 2005. 80 p.
5. Dann D. *Tainaia istoriia Leonardo da Vinchi. Istoricheskii roman*. [Leonardo da Vinci's secret history. Historical novel]. Moscow, EKSMO Publ., 2005. 688 p.
6. Koks S. *Vzlamyvaia kod da Vinchi. Putevoditel' po labirintam tain Dena Brauna* [Hacking Da Vinci's code. The guide through the Dan Brown's secret labyrinth]. Moscow, ACT Publ., 2005. 213 p.
7. Lotman Iu. *Tekst u teksti* [Text and texts.]. *Antologiiia svitovoi literaturo-kritichnoi dumki XX st.* [The anthology of the world literary critical thought of the XXth century]. L'viv, Litopis Publ., 2001. pp. 579-595.
8. Norets M.V. *Motiv pokaianiia v romannoii proze F.M. Dostoevskogo: monografiia* [The motive of penance in F.M. Dostoevsky novel proze]. Simferopol': IT «ARIAL» Publ., 2019. 190 p.
9. Norets M.V., Tsirul'nik V.I. *Religiozno-filosofskaia identifikatsiia romana D. Brauna «Kod Da Vinchi»* [Religious philosophical identification of D. Brown's novel Da Vinci's code]. *Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii «Filologicheskie otkrytiia»* [The works of the VIIth international science methodological conference "Philological discoveries"]. Ussuriisk, 2019, May 23.
10. *Otkrovenie sviatogo Ioanna Bogoslova. Bibliia s graviurami Gustava Dore*. Available at: <http://www.bibliadore.com/txt/vnz/27new.htm/> (Accessed 18 March 2019).
11. *Pervoe sobornoeposlanie sviatogo apostola Ioanna Bogoslova. Bibliia s graviurami Gustava Dore*. Available at: <http://www.bibliadore.com/txt/vnz/9new.htm/> (Accessed 18 March 2019).
12. Iag"iaeva S. R. *Analiz motiva «fatuma» v romane D. Brauna «Kod Da Vinchi»* [The analysis of the "fatum" motive in D. Brown's novel "Da Vinci's code"]. *Materialy VIII Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-tvorcheskoi konferentsii «Krymskii mir: kul'turnoe nasledie»* [The works of the VIIIth All-Russian students scientific creative conference The Crimean world: cultural heritage]. Simferopol', 2019, March 28–29.
13. Brown D. *The Da Vinci Code. A novel.* / D. Brown. – NY.: Doubleplay, a division of Random House, 2003. 454 p.

GNOSTIC "TESTAMENTS" AND "FATUM" LIFE OF JESUS CHRIST IN D. BROWN'S NOVEL "DA VINCI'S CODE"

Norets M. V., Norets N. K.

The article is dedicated to the analysis of historical theological basis of D. Brown's novel "Da Vinci's Code". The author focuses his scientific attention on the gnostic "testaments" being the plot forming component of the novel. The statement about the Gnosticism as the basis of historical philosophic structure of the novel. The author challenges the idea of Christ and Magdalena's marriage from the point of view of its functions and ways of realization in the plot of the novel. The comparative analysis of the text of the novel to the bible texts is being done and some discrepancies

are discovered. The statements of the author concerning Maria Magdalena's origin and her marriage to Jesus Christ and also her role as a "companion" the God's Son are impeached. The supposition concerning the origin of the text of the novel "Da Vinci's Code" being based on the historic (religious) events and being art realization of these historic and religious events is opposed. The "fatum" model is followed in the text: from the beginning till the climax. The "fatum" plots introduced by D. Brown as the proofs of the historical basis of the novel are doubted by the author. On the opinion of the author D. Brown's novel is art fiction oriented to historical likeness - well done mass literature.

Keywords: D. Brown, "Da Vinci's Code", gnostic "testaments", "fatum" life, Jesus Christ, religious philosophical picture of the world, Mary Magdalene.